

НЕИСТОВЫЕ

Андрей Алмазов, 2к19

Тёма
Цепшой

Костя
Раскованный

16+

Андрей Викторович Алмазов

Неистовые

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48506743

SelfPub; 2019

Аннотация

История двух братьев, решивших вырваться из рутины и стать свободными – в обширном смысле маленького слова. На обложке рисунок автора.

Было суровое сентябрьское утро – стеной лил дождь, что из видимого свет от фонарей да силуэты людей. Иду по тротуару, курю, весь на стиле – кепка а'ля чёткий паса, треники в полосочку и растёгнутый пиджак, серый, клетчатый, длинный под рэтро. Рука в кармане. В закаулке – полицейская машина. Не знаю почему, но один из мусоров окрикнул именно меня, мол, закурить не найдётся? «Не курю» – ответил я, держа сигарету в руке. Пошёл дальше. Пятьсот метров спустя – моя квартира, которую мы с двоюродным братом вместе снимаем. Зашёл. Брат читает в пледеке. «Что не спишься?» – спросил я, взглянув на часы, которые показывали ровно семь утра. Тот пожал плечами и сделал глоток из чашки. «Чай? Дай допью, замёрз капец!» – сказал я, на что брат ответил, что уже допил, и посоветовал мне пойти заварить себе кружечку. Меня это, честно говоря, взбесило. Он тут в тепле и уюте читает, и не может свой зад оторвать мне мокрому и уставшему чаёк заварить? «Не обязан» – сказал он, глядя на моё недовольное выражение лица. Тишина. «Я денег принёс» – сказал я. Тот поперхнулся чаем, который до этого якобы допил.

Брат: Где ты их взял?!

Я: Будто не знаешь.. Я зря что-ли ночами по барам шатаюсь?!

Брат: Сколько раз я тебе повторял – завязывай! Тебя поймают и кирдык! Дебил!..

Я: Сказал бюджетник. А как мне жить, учась на коммер-

ции?! Работать грузчиком?! Рвать связки?!

Брат: Ну почему грузчиком, есть ещё Макдо..

Я, прервав брата: НЕТ! Какой из меня работник общепита? Точнее, какой из работника общепита я?!

Брат: Ну знаешь, засунь гордость свою куда подальше.

Я: Да что ты. Легко говорить, находясь на полном родительском содержании.

Брат промолчал. Минутная тишина.

Я: Тебе не кажется, что мы зря приехали в эту Москву?

Брат: Конечно, лучше было остаться в Барнауле.

Я: И деревня наша не лучше, но..

Брат, прервав меня: Не деревня, а город. Изучи статусы.

Я: Давай называть вещи своими именами. Барнаул – он и в Африке Барнаул. Чистой воды деревня. Село городского типа. Мухосранск. Зови как хочешь, смысл один – дыра.

Брат: Так чем же тебя тогда не устраивает Москва?

Я: А чем она меня должна устраивать? Утопленная в высотках такая же деревня, в которой на каждом шагу слышны среднеазиатские акценты. И кавказские. Тут не дышется легко. Москва – классический пример иерархических трущоб – тысячи таких же восторженных как мы ежегодно съезжаются сюда со всех краёв нашей необъятной, поступают, снимают жильё и живут здесь, будучи постоянно кому-то должными. Кажется, будто этот город придуман для выкачивания бабла и для сбора и дальнейшего слома приехавших сюда тогда ещё амбициозных дурачков. Спустя, скажем, лет десять,

сидят бывшие студенты в ипотеке и думают: «Вот что было за это время? Я ежегодно посещал парад Победы, пару раз сходил на концерт Стаса Михайлова с женой, родил ребёнка. Я приехал сюда и обрёл свободу, но мне завтра на работу, послезавтра на работу, ну а дальше выходные – я поеду в налоговую». А вернее, ничего он не думает. Молча месит одну и ту же кашу, бесконечно выгорая на работе. Все амбиции уходят при таком количестве конкурентов. Пугает даже не качество этих конкурентов, насколько они лучше или хуже тебя, а именно их количество. В борьбе за место под солнцем, как правило, победу одерживают лучи этого солнца. Вывод: у кого больше денег, тот и победил. Для тех, у кого денег мало, предлагается уникальный квест: выживание в большом городе за полторы тыщи в день. Только я вот жить ехал, а не выживать.

Брат: То у тебя Москва деревня, то город. «Иерархия», ха-ха, откуда слов-то таких понабрался? В библиотеке что-ли по карманам шарил?

Я, стоя у окна, по которому стеной текла вода, и уставившись в него: Я о реальной проблеме, а ты шуточки..

Брат: Да о какой проблеме-то ты? Учись, зарабатывай деньги, живи.

Я: Какой же ты простак. Совсем ни во что не вник. Если отбросить темы бессмысленной и беспощадной конкуренции, творческого выгорания и разбитых грёз, можно выделить главную – отсутствие свободы.

Брат: Как же так? Ты не на зоне – ешь, что хочешь, идёшь, куда хочешь, делаешь, что хочешь. Не?

Я: А ты можешь ещё поуже мыслить? Свобода – это тогда, когда проснувшись в четыре утра ты можешь прыгнуть в машину и поехать на все четыре стороны, не думая, успеешь ли вернуться ко второй паре. Ты можешь вообще не возвращаться, ты не привязан к обстоятельствам, местам, времени.. Ты просто давишь газ, минуя города, моря, горы, реки. То, что ты можешь перемещаться в черте Москвы, самое настоящее заточение. Ты сравним с зэком – ему тоже разрешено гулять в пределах камеры. Разве что, площадь поменьше..

Брат: Если ты сравниваешь меня с зэком, то уточни пожалуйста, что у меня есть право и возможность в любое время уехать из города, скажем, в Барнаул, а у него нету права даже выйти за пределы тюрьмы.

Я: Но успеешь ли ты вернуться ко второй паре? «В любое время».. А отпустят ли тебя посреди пары? Мм? Ты раб времени и конкретных людей. Наш декан, как и директор на твоей будущей работе – рабовладелец. Ты не свободен.

Брат: Но у меня, в отличие от зэка, есть досуг. Я могу пойти в парк, в ТРЦ, в кино, на концерт.

Я: Налоговую забыл. Хорошо. Парк – вещь, может, и не плохая, но вот пришёл ты в ТРЦ, решил закупиться едой и одеждой, вот огромная полка сладостей, вот целый стенд костюмов. Тебе вроде нравится тот, чёрненький, но в нем

чего-то не хватает. Зато надпись, из-за которой в ценнике, кажется, лишний ноль. А то и два. Но в нём нет чего-то.. А какая-то небольшая фабрика когда-то сшила такой же костюм, но как раз с тем недостающим звеном, но разорилась из-за того, что её товары не стали покупать магазины, так как А) Не знали о ней, Б) Выгоднее сотрудничать с известными брендами, которые продают весьма посредственные продукты за большие деньги, просто потому что их в своё время заметили. Они были лучём солнца, занявшим под ним место. Тема конкуренции: блат или простое везение. Дурак оказался в нужном месте в нужное время, гений – опоздал на минуту и не дошагнул метр-другой.

Брат: Ух как ты замахнулся! Начинал с чая, затем чуток пофилософствовал, а позже решил об одежде порассуждать! Твоё несогласие со всем меня настораживает. Уж не решил ли ты по своей всё ещё детской наивности примкнуть к панк-движению? Или ты у нас теперь приверженец анархии?

Я: Чё ты лепешь-то?! Я говорил о другом, а ты лишь слышал отдельные слова, которые счёл ключевыми... Ты тупой, братец.. И ещё, необязательно будучи несогласным с окружающим миром, причислять себя к различного рода моральным уродам. Я просто обычный Тёма, здраво видящий ситуацию вокруг. Кстати, читатели, так моё имя, а фамилия Цепной. Далее меня будут представлять так, а рассказ с первого лица переключится на третье.

Костя Раскованный (так зовут брата) задумался.

Тёма Цепной продолжил: Дальше ты привёл в пример кино и концерт. Кино снимают бездари, на концертах поют дауны. Очень неудачные примеры досуга. Пипл, однако, хавает.

Костя: Если ты так критикуешь разных культурных деятелей – сними, спой, сшей что-нибудь превосходящее!

Тёма: Деньги?

Тишина. Сверкнула молния.

Костя: Отойди от окна.

Тёма: Свободный человек не зависит от природы.

Костя: Свободный человек рискует сгореть.

Тёма: Свободный человек не боится смерти.

Костя: Свободный человек, как ты сказал, ответственен за себя. Не выпендривайся, а?

Свободный человек сел на кресло.

Костя, улыбаясь: А свободному человеку завтра в универ.

Тёму это взбесило.

Костя: Хорошо что твои размышления слышал только я. Так бы тебя уже вели под ручку санитары.

Тёма, очевидно, хотел этому возразить, уже вскочил, но затем задумался, очень хитро и ехидно заулыбался, сел, ногу на ногу, пальцы друг к другу, кисти к лицу, указательные к носу.

Костя: Что ты задумал?

Тёма, также хитро и задумчиво улыбаясь: Скоро узнаешь.

Костя решил даже не узнавать планы, ибо повлиять на них

всё равно бы не смог.

Понедельник. Утро. Небо затянуто, но дождь не идёт. Будильник разбудил Костю. Он встал с кровати, вышел из комнаты. На кухне уже суетился Тёма. «Что делаешь?» – спросил Раскованный. «Приготовил завтрак нам обоим и заварил чайку» – ответил Цепной. Брат удивился такой активности, но понимал, что что-то назревает. Друзья покушали, стали одеваться. Костя – свитер, брюки, часы, туфли, Тёма – футболка, кеды, тот же пиджак, те же треники, та же кепка. Раскованный опешел. «Ты что напялил?! Ты в этом гоп-прикиде решил идти в универ?!» – возмутился он. Цепной ранее более цивильно одевался на пары, но не сегодня. Сегодня день особенный.

Едут в маршрутке. Платят за проезд. Студентам скидка. Бюджетник Костя показал студенческий и заплатил чуть меньше. Тёма тоже показал билет, но заплатил полную стоимость. Вышел, плюнул, идут. Зашли в универ, разошлись по аудиториям.

Третья пара – «философия», коммерческая группа. Профессор Николай Саныч, как к нему обращались в ВУЗе, читал лекцию. «Ктонибудь приготовил доклад?» – спросил. «Ну я» – ответил Тёма с последнего ряда. Преподаватель удивился, ибо Цепной никогда не проявлял активности в учёбе, да и учился довольно посредственно. «Ну что же, просим» – вежливо сказал Николай Саныч. Тёма встал, руки

в карманы, ни папки, ни листочка у него не было. Профессор оглядел студента с ног до головы, такой вид одежды и кепка на голове ввели мужчину в ступор и какое-то шоковое состояние. Он аж поднёс руку ко рту. Тем не менее, Тёма уже наступил на последнюю ступень и вот уже стоял перед преподавателем. «Можно?» – спросил он. «Извольте, любезный» – ответил профессор. Цепной встал перед группой и громко сказал: «Уважаемый биомусор!.. Вы не в счёт, Николай Саныч». Николай Саныч схватился за сердце. Тёма продолжил: «Вы, наверняка, злы на меня за такое обращение!» Посмотрел на некоторых студентов, дабы оценить их реакцию, которой, проще говоря, не было. Цепному вообще показалось, что никто даже не понял как их оскорбили. Он встал менее официально, перевёл вес на одну ногу и заговорил: «Тема свободы. Мы редко поднимаем эту тему. Кто-то боится даже слова «свобода», потому что у свободы нет грани дозволенного. Свободу стараются ограничить, о ней не говорят, ибо свободный человек – самый опасный человек. В первую очередь он опасен для ограничителей этой свободы, для рабовладельцев, коим является наш декан Владимиров Фёдор Ильич, например, или любой директор, мэр, президент!» Николай Саныч обмахивался листом в файле, но продолжал слушать. «Но пусть система знает, что есть как минимум один человек, или даже два, которых не сломать, не уговорить, не подчинить! До свидания» – закончил Тёма и вышел из аудитории. «Феноменально» – заключил профес-

сор.

Цепной шёл по коридору универа и постучал в аудиторию к Косте. «Можно?» – спросил он. «Можно я закончу?!» – противным голосом спросила преподавательница, дочитывающая какую-то муру. Тёма стал ждать у двери. Женщина дочитала пять последних слов и спросила: «Что вы хотели?»

Тёма: Я хотел бы забрать Костю Раскованного.

Преподаватель: С какой такой стати?

Тёма молча подошёл к брату и говорит: «Собирайся».

Костя: Я никуда не пойду.

Тёма: Твоего отца госпитализировали.

Костя, испуганно: Как?! Что с ним?!

Тёма: Пока неизвестно. Звонила тётя Оля, сказала, что тебе не дозвониться. Надо ехать в Барнаул.

Преподаватель: Ну что там у вас?! Какая наглость!

Костя взял сумку и последовал с Тёмой к выходу. «Извините» – сказал.

Идут по коридору.

Костя: Когда звонила мама?

Тёма: Сейчас выйдем – позвонишь, узнаешь. Ты наверное телефон дома оставил.

Костя пошарил в сумке, телефона и вправду не было. На улице вновь дождь зарядил. Сильнющий.

Вышли из университета. Тёма раскинул руки, поднял голову вверх, закрыл глаза и засмеялся.

Костя, недоумевающая: Ты меня обманул, да?

Тёма, радостно: Да, да, да! На сегодняшний день ты свободен, а я – на всю жизнь.

Тёма стоял весь мокрый и весёлый. Костя не менее мокрый, но злой. Он, было, хотел ударить брата, но сдержался. Топнул ногой и крикнул: «Меня же теперь отчислят!»

Тёма: Не парься, из-за одного раза ничего не будет. Скажешь, бату в больничку увезли, лицо жалобно скорчишь, всё обойдётся.

Костя: Как ты мог?! Зачем ты приплёл отца?! Ты даже представить не можешь как я!.. Как я..

Тёма: Свободен.

Костя: Да не нужна мне такая свобода! Мне нужен легальный заработок в будущем! Для этого мне необходимо образование! Я поступил на бюджет, учился бесплатно, а ты!.. А ты!.. Ох-х-х, какая же ты гнида братец...

Костя схватился за голову и начал говорить натянутым грубым голосом: Зубрёшки, оценки, аттестат, всё псу под хвост.. Всё из-за какого-то мелкого идейника, а по совместительству гопника и никчёмного воришки..

Тёма: Люди мрут за идею. Идея переживает всех и живёт веками.

Костя: Да пошёл ты со своей идеей! Я обратно на пары!

Костя стал подниматься по ступенькам. На последней он остановился, обернулся и добавил: «Чего и тебе советую».

Тёма махнул рукой, повернулся и пошёл.

Тем временем Костя уже ехал на лифте на пятый этаж.

Он вышел и направился к аудитории. Думал, как бы объяснить свой уход. Сказать что его брат сошёл с ума – не вариант, врать про отца – моральная смерть. Он остановился у самой двери, вспомнил лицо преподавателя, повернулся и пошёл обратно к лифту. Кабина подъехала, парень зашёл, нажал на первый этаж, спустился. Вдалеке он увидел силуэт брата. Раскрыл зонт, и быстрым шагом пошёл за ним.

Глава 2

«Ты прости меня» – говорил Тёма двоюродному брату, сидя за столом в кафе. Костя молча пережёвывал бургер. «Ничего с тобой не будет. Я приду в универ, скажу, мол, обманул тебя, надавил ли. Николай Саныч знает, что я был сегодня крайне импульсивным и ушёл с пар.. Ты же ему нравишься как студент? Он за тебя попросит» – продолжил Тёма. Костя кинул котлету на тарелку и положил лоб на упёртую в стол руку, сам закрыл глаза, качал головой.

На следующий день Раскованный вернулся домой уставшим. «Не отчислили тебя?» – спросил Тёма. «Нет» – ответил Костя и завалился спать. Дрых весь день, встал в четыре утра. Отоспался. Сходил в туалет, умылся, попил воды и сел на кухне. За окном – ночь, через четыре часа переть на пары. Вышел на балкон. Свежо. Тихо. Дома слышны шаги – брат встал. Раскованный долго смотрел на дорогу, проехала машина. Свет в прихожке погас, Тёма вновь лёг. Костя вдруг вспомнил монолог брата о свободе и независимости от

времени и обстоятельств.. По трассе промчались мотоциклисты с громкой музыкой. Парню резко захотелось также. Он побежал будить брата: кричал, стучал, толкал. «Что такое?» – спросил сонный Тёма. «На улице супер, пойдём погуляем!» – предложил Костя.

Тёма, сонно и неразборчиво: Сколько время?

Костя: Десять минут пятого.

Тёма: Я лёг час назад, дай поспать.

Зевнул и повернулся набок.

Костя: А как же свобода? Как же возможность в четыре утра отправиться на все четыре стороны, минуя города, реки и страны?

Тёма, сквозь дрему: Простите, я не знаю города Узбекистана..

Костя принёс чайник и начал лить воду на брата. Тот же, улыбаясь, произнёс: «Урал»..

Костя: Как же всё несерьёзно. Ты заливаешь мне про свободу и идею, пытаясь вбить в мою голову свои взгляды, а когда твои старания дают первые плоды – отворачиваешься и храпишь.

Тёма, соскачив: Хочешь проникнуться моей философией?

4:20. В подъезде ор и шум – два двадцатилетних бугая наперегонки несутся по ступенькам. На первом этаже жильцы оставляли велосипеды. У наших героев был один на двоих, но так не хотелось прекращать гонку. Костя взял их байк,

а Тёма – велик парнишки со второго этажа. Выехали из дома, погнали по автотрассе. Машин практически не было, поэтому никого не колыхали два шумахера, объезжающие друг друга. По проезжей части они ехали достаточно долго, но через некоторое время перешли на тротуар. Впереди гуляла компашка бухой молодежи, между которыми крича и сигналя проскачили свободолюбивые братья. Они мчались подалее от города. Вот лес, река, какие-то дома вдалеке, огни, фонари, стоянки дальнобоев, железная дорога, поле, куда и свернули друзья и поехали по колосьям. Вдалеке был виден трактор, возле которого уже через пять минут спали Костя и Тёма.

Через два часа их разбудило восходящее сквозь тучи солнце. Вокруг – золотая пшеница и рожь, в нос лезет какой-то жук. Тёма скинул его на землю, а сам повернулся к колесу комбайна и решил наконец доспать. У Кости нет-нет, но тоже закрывались глаза. Спустя ещё несколько минут сон прервал фермер, на территорию которого вторглись москвичи. «Да что ж это такое! Так и наровит шпана мой трактор угнать! А ну кыш отседа!» – с деревенским акцентом возмущался он.

Тёма, из под козырька: Ну какая мы тебе шпана, дядь?

Фермер: Славянская! Во какая!

Мужик повёл незваных гостей в дом. На амбаре было написано «Копатыч», так сельские дети дразнили фермера. В хате братья съели творожников и выпили чай. «Каким обра-

зом вы, городские, оказались то на моей ферме?» – спросил хозяйственник и засмеялся.

Тёма: А мы не городские.

Костя: Ты опять?

Тёма: Всмысле опять?

Фермер: Это ж как вы не городские? Вы ж из Москвы!

Тёма, подняв бровь: Москва – город?

Фермер посмотрел на Костю, тот с улыбкой сказал: «Шарады». Все сидели в каком-то недоумении. Тёма было хотел о чем-то заговорить, уже открыл рот, но брат решил, что не стоит забивать беззащитным людям голову различного рода сомнительными взглядами на жизнь, поэтому резко спросил: «А у вас коровы есть?» Копатыч повёл героев в амбар. Противный запах, бесконечное, доносящиеся со всех сторон «му-у», сено под ногами как-то давили на Тёму. «Бедные коровы» – сказал он. И другой бы промолчал, но мужику казалось что коровы богатые, и он спросил: «С какой такой стати они бедные?»

Костя молча прошёл к скамейке и сел, в ожидании спора.

Тёма: Жить в хлеву, жрать траву, давать молоко и всё равно быть зарезанными? Бедные животные, они же никогда не осознают свой статус.

Костя монотонно со скамьи: Ну это уж совсем абсурд.

Фермер: Так они и живут для того, чтобы ими питались. Будь они не в моём амбаре, а на воле, их бы переели ещё телятами!

Засмеялся.

Тёма: Будь вы не в своей избушке, а на воле, вас бы съели ещё младенцем.

Фермер, обиженно: И тебя бы слопали.

«Ладно, приятно было отдохнуть!» – сказал Костя, дёрнул брата за рукав, тот пошел за Раскованным и сказал: «До свидания». Вышли из амбара, направились к брошенным в поле велосипедам.

Костя: Чего ты к нему приколебался?! Нормальный мужик вроде. Про коров вообще чушь собачья! Мне стало казаться, что ты стараешься строить из себя какого-то такого интеллектуала-нигилиста, дабы скрыть свою быдловатость.

Тёма: Мне коров стало жалко. Тупые скотины живут в ужасных условиях и не понимают этого. Нам дан мозг, мы выше этих коров. Люди никогда не станут чьими-то питомцами, или скотом... Хотя, о чём это я?.. Мы с тобой по крайней мере.

Улыбнулся. Вдалике они увидели уезжающий трактор и двух сопровождающих его пацанов на великах наших героев.

Тёма: Воровать у богатых и отдавать бедным – дело благое. Я вот бедный, ворую для себя. Но та шпана, вероятно, всё-таки беднее меня, значит бежать за ними не имело бы смысла, если бы я не угнал велосипед у Лёшки, кажется так его зовут, – соседа снизу. Получается какое-то переворовство.

Костя: Они угнали не только велосипеды, алё, они стиб-

зили комбайн!

Тёма: И что ты предлагаешь? Бежать за ними? Нравится глотать пыль и слушать противный детский смех пацанов, чувствующих нашу беспомощность? Пошли пешком, дальше села они не уедут.

Идут. Тёма закурил. Вышли на автомобильную дорогу. Спустя десять минут шага, при подходе к деревне, мимо братьев промчалась реанимация.

Костя: Она из города. Кто-то в этой деревне сейчас умирает.

Ещё спустя две минуты к друзьям подъехал фермер. «Ребята! Вы видели, мой трактор угнали?» – сказал он.

Тёма: Правда? Как могли, как могли?

Фермер: Это опять малолетки эти, управы на них нет, помогите мне найти комбайн, может эти огрызки вас увидят, шуганутся по моим полям и амбарам лазить.

Тёма: Мы такие страшные?

Костя: Да без проблем, поможем, поехали, Тёма!

Тёма: Деревня, я смотрю, большая. Не везде машина подъедет. Я по дворам пойду, вы по центру гоните.

Костя, уже из машины: Что опять?

Тёма выкинул сигарету, затаптал, сорвал колосок, взял в рот и снисходительно посмотрел на брата. Машина уехала. Парень пошёл вдоль дворов и увидел у одного из них кучу народа и ту самую машину реанимации. Он подбежал к толпе и спросил у одной бабки что случилось. Та ответила, что

мальчишка на тракторе врезался в какой-то баобаб и сейчас присмерти. Возле дома плакали дети. Одного парнишу он точно узнал, того что удирал на велике братьев. К нему Тёма и подошёл. «Хороший друг-то?» – спросил он.

Мальчишка, глядя сквозь слёзы: Хороший!

Тёма: Ну раз хороший, будет жить.

Пацан заревел ещё сильнее.

Мальчишка: Мой дед тоже был хорошим, но он умер!

Тёма сглотнул. Он мог попытаться как-то утешить ребят, мать пострадавшего, но он не знал как это правильно делать. Цепной встал и медленно пошел вперёд, опустив голову. «Этот мальчик хотел попробовать свободу на вкус. Он, подобно мне, угнал транспорт и уехал развлекаться. Свободный человек не боится смерти, но окружающие боятся смерти свободного человека. И если он при жизни кажется им оболдуем, то даже ещё не умерев, а лишь физически допустив такой вариант, люди оправдывают его. Вот он на угнанном тракторе – гадкий щенок, но стоит ему разбить голову и потерять сознание, как все вспоминают, что в детстве были такими же. Жизнь чужого человека анализируется остальными только после того, как с этим человеком что-то произошло. Тогда же и всплывают оправдания.. «Мы видели в нём лишь плохое, но не видели причин его плоховизны. А если мы и есть основная причина?..» – думают поздно люди. И потом оправдывают уже себя. Все отбросы общества и возвращаются этим самым обществом. Не будет отбросов –

твой авторитет придётся с кем-то делить. Проще сгнобить и сожрать конкурента, но остаться на плаву. Главное не переборщить, или можно получить перо в будущем от созданного собой же убийцы.. А этот мальчик ещё ребёнок. Он виноват перед собой, перед родителями и друзьями, перед фермером, но уж точно не перед тётей Зиной – продавщицей ларька, косо смотрящей на такого рода развлечения. Он нарушил закон, ограничивающий абсолютную свободу, но помогающий людям оставаться людьми. Но он уже поплатился за это, может быть, жизнью. Оправдан ли он?..» – думал Тёма, находясь в каком-то лесу. Он так долго шёл размышляя, что сам того не заметив, забрёл в неизвестную чащу. Но это не помешало ему сесть на пенёк и продолжить думать: «Мы способны на безумства лишь в юности, взрослыми мы уже жаждем стабильности. По нашим суставам больно бьют перемены, как погодные, так и социальные. Наверное, таким быть безопаснее... Но на кой такая скучная безопасность?! Зачем приковывать себя к одной работе, которой ты к тому же ещё и недоволен, зачем жить в одном доме одного города одной страны? Боятся ли перемен только жалкие? Наверное не только они. Боятся ли смерти свободные? – Нет, а должны. Ведь если они обрели свободу, её нужно ценить, так как большинство её никогда и не чувствовали. А смерть – это прямая её потеря, зато обретение оправдания».

Братья лишь поздно вечером добрались до дома. Уснули чуть-ли не у входа. У обоих был осадок после этого дня, из-за

чего спалось очень тревожно. Утром проснулись «убитыми». Ни кофе, ни чай, ни конфеты, ни горячая ванна в холодный день не поднимали друзьям настроения. Они почему-то чувствовали свою вину в случившемся, однако по факту, её там не было. Чем в конечном итоге закончилась история с мальчишкой – герои знать не хотели. Однако принцип «меньше знаешь – крепче спишь» здесь не действовал. Костя и Тёма впали в депрессию. Первый – из-за необдуманного и глупого ухода из университета, который всё же произошёл добровольно, второй осознал, что буквально разрушил жизнь брата, которой тот, в принципе, был доволен. Плюс ко всему, разумеется, ситуация с мальчиком по-прежнему терзала сердца и умы. Дни сменяли друг друга. Герои не выходили на улицу, практически не разговаривали, доедали последние запасы пищи, а когда те закончились – упивались водой. Парни не были онлайн уже неделю, свет в их квартире не горел, из-за чего некоторые даже предположили, что Цепной и Раскованный отбросили коньки. Но вот как-то вечером, где-то в одиннадцатом часу, Костя включил свет, взял деньги и пошёл за продуктами. По дороге мутнело в глазах – три дня без еды и ходьбы, такое себе. Тем не менее, герой дошёл до ближайшего супермаркета и начал шататься с тележкой между полок с продуктами. Хлеб, молоко, но тут внимание парниши привлекла полка с сильноалкогольными энергетиками, на которые действовала скидка. Костя взял две банки. Вот, дойдя до дома, герой решил посидеть на лавочке.

Сначала он откусил батон, потом ещё раз откусил, и ещё, доел. Сухо. Энергетик пошёл в ход. Допил. Почему-то напиток дал обратный эффект – Раскованный уснул. Мимо шла компашка гопников. Они, естественно, залезли в пакет, достали банку, продукты. Почистили карманы, вынули мобилу, присели напротив. Тем временем Тёма заметил, что брата нет уже продолжительное время. Встал, звонит. Уже бухое быдло отвечает. Слышен смех в трубке, затем «тихо-тихо», и наконец «аллоу». Цепной скинул. Подошёл к окну – видит фоткающих его брата на его же телефон гопарей. Вышел из квартиры, побежал по подъезду. Костя уже очухался, но не дал этого понять. Слышит смех и мат за спиной, но не поворачивается. Вдруг дверь распахивается, выходит Тёма. Выстрел раз, два, три. В воздух. Басяков и след простыл. Волыну в карман, «пойдём», говорит. Брат в шоке вошёл в подъезд, затем в лифт, и только на пороге съёмной хаты спросил: «Откуда он у тебя?»

Тёма: Купил.

Костя: Где? Когда? Как и зачем?!

Тёма: У барыги, давно, для подобных случаев. Окей?

Костя: Неужто так просто можно достать пушку?

Тёма: Ну во-первых, никто не говорил, что это было просто, а во-вторых, дай мне нужную сумму, и я прикачу тебе танк.

Пока Костя отходил от тряски, Тёма на кухне заваривал чаёк. «Эх, чифирнём» – сказал он неся две кружки, как

громкий гул сирен насторожил братьев. «Это бабка с первого этажа вызвало, активистка недоделанная.. Вечно зуб на меня имеет. Ещё не бось видела что я стрелял» – говорил Цепной. И точно, через минуту уже барабанили в дверь. Герои выключили свет и прикинулись спящими. Однако снаружи мусора видели, где и когда погасли лампы. Костя открыл дверь – два полица и бабка со второго этажа. «Где упырь твой братик то? Видела как он из пистолика шмалял» – сказала она. Мент залепетал: «Эта женщина – свидетель стрельбы. Говорит, стрелял Артём. Вы Артём?»

Костя: Нет, я Костя, брат Артёма.

Мент: А где сам Артём?

Костя: Он спит.

Бабка: А не ты ли сейчас спал на скамейке, сынок?

Мент нахмурил бровь, как бы требуя ответа.

Костя: Нет, не я.

Закрывает дверь. Второй полицейский останавливает. Первый продолжает диалог: «Мы должны провести у вас обыск».

Костя: С какой это стати? У вас есть на это соответствующий ордер? Письменные показания свидетелей?

Бабка: Хоть щас распишусь! Милок, подай листочек.

Мент молчит. Костя закрывает дверь. Второй мусор снова тормозит.

Бабка достала какой-то пакетик с порошком и говорит: «Вот им подкиньте». Тем временем Костя через силу безуспешно пытался закрыть дверь. В прихожей зажёгся свет.

Появился Тёма. «Что происходит?» – спросил он у брата, попутно недоумевающе глядя на мента.

Мент: Вы Артём?

Тёма: Я, а что?

Мент: Можно фамилию вашу услышать?

Тёма: А вашу?

Полицай достал и показал удостоверение.

Тёма: Цепной я. Но я по прежнему не понимаю цель вашего визита.

Мент: Жильцы слышали три выстрела. Эта женщина свидетельствует, что стреляли вы.

Тёма: Эту женщину уже несколько раз забирали в дом престарелых. В медкарте стоит диагноз – старческий маразм. Я об этом свидетельствую. Не думаю, что стоит воспринимать её показания всерьёз.

Мент посмотрел на бабуку, та держала пакетик с порошком.

Мент: М-да, вы, пожалуй, правы. Опрошу других жильцов. Вас например. Не видели, кто стрелял?

Костя: Нет, но отчётливо слышали. Я проснулся из-за этого, а брат так храпел, что и ухом не повёл.

Тёма: Ничего я не храпел.

Закрыли дверь. Мусора спустились вниз, другие им сказали, что в квартире братьев, к коим те заглядывали, погас свет именно когда они приехали. Ни о чём не говорит, но выглядит подозрительно. Сами же Тёма и Костя смотрели на

ментов, приоткрыв занавеску. Те постоянно тыкали пальцем на их окно. Раскованного начало колбасить: он жевал воротник и стал быстро ходить по комнате. Туда, сюда, туда, сюда. «Где пистолик?» – спросил он.

Тёма: Зачем он тебе?

Вздуродраженный Костя: В руках повертеть.

Тёма достал пушку, дал брату. Звонок в дверь. Снова менты. Костя выскочил и шмальнул в подъездную лампу. «Тупые мусора!» – крикнул он, засмеялся и закрылся дома. Тёма схватился за голову. «Что ты сделал?!» – орал он, треся Раскованного. «Не ссы, брательник, ща буит мясо!» – ответил Костя и побежал на балкон, выходящий на другую сторону дома. Открыл окно и скинул канат, давно привязанный к подоконнику, как раз для подобных случаев. Схватился за верёвку и с криком «И-и-ха!» скатился вниз, ободрав все ладони. Рванул в неизвестном направлении. Опешенный Тёма незамедлительно спустился и побежал за Раскованным. Его волновали три вещи: что произошло с братом, куда он направляется и что у него до сих пор пистолет.

Фонари на районе гасли один за другим из-за шальной пушки шальной руки шального Кости. «Костя! Брат! Раскованный!» – кричал несущийся за ним Тёма. Жару подбавил полицейский УАЗик, появившийся за спиной. Мусора говорили в рупор, мол, остановитесь, будем стрелять, но никто не тормозил. Более того Костя, не целясь, шмальнул в сторону ментов, и никак иначе, как чудом, попал в колесо. Машину

повернуло, полицаи остановили бобик. «Что же ты творишь, братец?» – думал Тёма. Тем временем пузатые мусора уже волочили свои животы по асфальту, пытаясь догнать нарушителей правопорядка. Они стреляли и в воздух, и в братьев. На второй выстрел, когда пуля просвистела у уха Кости, парень образумился. Он кинул на землю пистолет, остановился и поднял руки. Однако вольты поднял Тёма, который нагнал брата и подталкивая его кричал: «Что встал?! Беги!» Менты не прекращали огонь. Цепной на ходу зарядил новую обойму и открыл ответный. Он стрелял по асфальту близ полицаев, эффект был что надо. Пузатые погоны свернули во дворы, пытаясь скрыться. Братья побежали в другую сторону, к каким-то промышленным складам.

В движении завязался диалог:

Тёма: Что на тебя нашло?

Костя: Энергетик, наверное, просроченный. Не зря полцены сбросили.

Тёма: Ты в курсе, что из-за тебя нам обоим теперь светит уголовка?

Костя: Да что ты? Правда? – Не знал! Не ты ли пушку в дом припёр?

Тёма: Она бывает необходима в некоторых..

Из-за гаражей выбежала большая псина и погналась за парнями. Цепной выстрелил в её сторону. Собака тормазнула и заскулила.

Тёма: ...случаях. Пить надо меньше, братец.

Остановились. Сели на бочки.

Тёма, задыхаясь: Застряв в рутине будней, нам стало скучно. Погоня была весёлой, драйв, адреналин, но последствия.. Нам будет плохо. Также и в бытовухе. Люди гонятся за мимолётным удовольствием, а испытав его, долго страдают.. В отдельных случаях.

Костя начал неостанавливаясь бить себя по голове и жалобно скулить, подобно ранее упомянутому псу, приговаривая: «Дурак, дурак!»

Тёма: Не истери, а? Без тебя тошно.

Костя не унимался.

Тёма: А знаешь, мне тебя совсем не жалко.. Мы не жрали три дня, ты нашёл силы идти в магаз, окей, похвально. *Хлопает*. Но сил донести хавичик до квартиры, чтобы голодный брат тоже поел, у тебя не хватило. Ты набухался просрочки, как свинья, и завалился прямо у подъезда. Мимо проходящая стайка уличных шакалов обшарила все твои карманы, забрала телефон, деньги, продукты, энергетик, который поделила на троих, ещё не знай что они вытворяют сейчас.. А потом я вышел тебя спасать, пошмалял в воздух, приехали менты, ты одурел, пострелял, побежал, меня обвинил во всём в благодарность. М-да, ты объективен и справедлив.

Костя в слезах: Из-за тебя я с универа вылетел. Да, ты во всём виноват!

Тёма: Классический пример того, как люди, не способные оправдать себя, начинают искать старые грехи того, перед

кем виноваты.

Костя резко махнул рукой.

Тёма: Я, кстати, ещё не ел.

Время три ночи. Перед входом в супермаркет Тёма снял кепку и пиджак, дабы не выделяться, и сложил их в пакет. Купили сарделек, хлеба и мажорскую растворимую лапшу – самую дорогую в магазине. За этим же супермаркетом, облокотившись на колёса фуры, поели.

Костя: Теперь бомжуем?

Тёма: Ты ж постарался.

Костя: Кроме шуток, что делать будем? Домой ходу нет, документов нет, денег нет, еды нет, ориентировки уже рисуют. Свалим в Барнаул?

Тёма: Нет. В другой город.. В Петербург?

Костя: Почему?

Тёма: Где будут искать двух приезжих из Барнаула парниш, если не в Москве?

Костя: В Воронеже?

Тёма: Ну разумеется.

Молчат.

Тёма: Билеты купим утром.

Костя: У нас нет денег.

Тёма: А бары, а кабаки на что?

Костя вздохнул, но другой способ добыть денег в их положении не представлялся.

«Ходишь по залу, якобы официант или зевака зашед-

ший. За столики садишься.. Аккуратно руку тянешь в сумочки, кармашки.. Понял?» – говорил Тёма брату, на что тот неодобрительно кивал. Зашли в бар. Играет музыка. Начали зачищать. Цепной за десять минут набрал нужную сумму, в то время как Раскованный просто шатался туда-сюда, даже не пытаясь залезть кому-то в карман, и вызывая лишние подозрения. При первой же попытке спалился. Огромный мужик поймал его, буквально, за руку.

Мужик: Ты мой бумажник стибзить хотел?!

Костя, заикаясь: Н-нет.. Я о-о-официан-нт.

Мужик: Официант? В баре?

Засмеялся. Костя тоже захихикал.

«Пойдём выйдем» – грубо сказал дядька и потащил Раскованного к выходу. Может не надо, Боря?!» – кричали ему в след две женщины, сидящие с ним. Но бугай был непокалебим. Костя звал Тёму, но тот в это время считал в туалете награбленное. Другие посетители стали проверять свои кошельки, и многие из них недосчитали.. Все глазами стали искать этого самого Тёму. Мужик вывел Раскованного на задний двор и избил ногами. Вернулся он, и тут же весёлый Цепной вышел из уборной. Зал встал.

Какая-то пожилая женщина: Тёма?

Тёма, уверенно: Архип.

Зал сел. Герой подошёл к тому самому бугаю и спросил: «А вы не видели здесь парня такого крепкого? В свитере и очках?»

Мужик: Нет. А ты друга потерял?

Тёма: Вроде того..

Мужик: Ну ты снаружи поищи.

Цепной выбежал. Огляделся – нет никого. Рванул за здание и увидел брата, лежащего калачиком.

Тёма, испуганно: Что случилось?!

Костя, сквозь кровь: Амбал поймал.. Избил.

Тёма: Как он выглядел?!

Раскованный описал.

Тёма зашёл в бар. Подкатил к мужичку. «Выйдем?» – говорит. Тот усмехнулся, встал, пошёл. Тётки за ним.

Тёма: Дамы, останьтесь. Мы только поговорить.

Прям у входа Цепной вырубил дядьку, ударив магазинной частью пистолета его по затылку. Утащил за бар, испачкав всю одежду.

Тёма: Брат, будь мы животными, могли бы вдвоём осуществить возмездие над этой тушей, хорошенько поддав ей. Но мы же люди. Думаю, грязного пиджака будет достаточно, я постарался.

Костя: Да я убить его хочу!

Тёма: Убей в себе животное и стань человеком. Если этот амбал позволяет себе такое – он уже скот, а тот, кто не позволит себе такого – человек. Стань же человеком, оставим брата нашего меньшего чумазым здесь, он очухается и пойдёт в химистку.

Костя: Ладно, пошли.

К бару подъехали менты. Зашли. Подбежали тётки, орут: «Там мужчину увели за дом! Бьют его там!» Полицаи пошли на задний двор, увидели бугая. Привели его в чувства, тот описал вора и нападавшего аналогично двум бабам-подпечалам.

Братя шли по какому-то переулку. Светать начинало, вновь день предстоял серый и пасмурный. Костя резко схватился за живот и завыл. «Что с тобой?!» – обеспокоенно спросил Тёма.

Костя: Резкая колющая боль справа внизу живота у подздошкой кости – не иначе как аппендицит.

Тёма, панически схватясь за голову: И что делать?!

Костя улёгся на лавку и завыл ещё сильнее.

Тёма достал телефон и набрал скорую.

Костя: Не надо! Ни в коем случае! Нас загребут в тюрьму!

Тёма: Лучше сесть в тюрьму, но живыми. Сбежим!

Продолжает звонок.

Костя: Ты рискуешь нашей общей свободой!

Тёма: Нафиг свободу, когда тебе грозит смерть!

Костя, громко: **СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ БОИТСЯ СМЕРТИ!**

Тёма, продолжая звонить: Свободный человек имеет ответственность перед собой!.. И братом, например.

Костя вытащил из кармана Тёмы пистолет. «Я сейчас застрелюсь!» – говорит.

Тёма испуганно усмехнулся.

Тёма, дёргая пушку: Дай пистолет.

Раскованный не даёт.

Костя: Мне нельзя напрягаться *воет*. НЕ ДЁРГАЙ!

Тёма: Алло! Скорая? Тут..

Сзади выстрел. Ошарашенно поворачивается, телефон падает из рук, разбивается. Брат пошутил, выстрелив вверх.

Тёма орёт: ТЫ ИДИОТ?!!!

Берётся за голову, кричит, ревёт, чуть ли волосы не рвёт. Садится на лавку, плачет.

Костя: Успокойся! *воет* Делай что скажу. У нас была медицинская практика, плюс отец хирург мне рассказывал. Иди в магазин за водкой, ножом, бинтом!

Тёма: Ты серьёзно? Ты вообще того?! У меня вон руки как поезд трясутся, а ты хочешь чтоб я тебе тут пузо вспарывал?! Я НЕ СМОГУ!

Костя: Поезд.. Билеты.. Мы никуда не уедем! *воет* Минуты на счету! И мои, и твои!

Тёма: Зачем ты?!.. Из-за тебя мне даже не с чего скорую вызвать!

Костя: Это мужик виноват! Он спровоцировал!.. Иди! ИДИ БЫСТРЕЕ!!!

Тёма побежал в магазин. «От вас можно позвонить?! Там человек умирает!» – запыхавшись спрашивал он фармацевта в аптеке. Вызвал скорую, но инструменты всё-таки купил, чтобы брат не рыпался. Идёт якобы резать.

Костя: Отлично, делай разрез вот тут *показывает*.

Тёма, думает: Быстрее, быстрее!..

Тёма, спрашивает: Где? Не понял.

Костя: Вот тут.

У Цепного от волнения так вспотели руки, что нож выскользнул на землю, где была какая-то красная лужа, слюни и всё такое. Тёма поднял, хотел облить водкой, но увидел приближающуюся скорую.

Костя: ЧТО?!!!

Тёма, убегая: Держись, брат, я тебя вытащу!

Скрылся.

Костя взял нож и сам резанул себе низ живота. Заорал и отключился от болевого шока.

А дальше темнота.

Глава 3

Тёма ошивался у больницы, в которой оперировали Костю. Сторож заметил его, вышел, спрашивает: «Чего шатаешься тут, сынок?»

Тёма: У вас моему брату аппендикс вырезают.

Сторож: Ну так бери бахилы, халатик, иди к операционной.

Цепной боялся, что придут менты и загребнут обоих, но он считал, что бросать брата в такой ситуации есть последнее дело. Сел у кабинета, думает: «Зачем?.. Учился себе я спокойно, учился он. Выезжали бы на выходных из города, бро-

дили бы по паркам, как вся остальная молодёжь. Наш свободный путь так просто и так глупо пересеёлся с криминальным.. Мы бандиты? Мы убийцы? Мы торгуем наркотой или грабим стариков? Мы дурим людей? Да, воруем по карманам, но ведь у них во втором кармане – второй бумажник, а у нас ни в одном.. Да Костя даже не воровал! Его вовремя присекли. И меня присекли».

Вышел хирург. «Я брат, как прошла операция?» – спросил подбежавший Тёма.

Доктор: Операция прошла трудно, но успешно. Кстати, брат, а кто ваш брат? Мы так и не установили его личность, но пришлось совершить экстренное хирургическое вмешательство, иначе бы он умер.

Тёма: Он сейчас в сознании?

Доктор: Он без сознания, потому как вскрыл себе живот ножом. Я вообще удивляюсь, как он доехал до нашего госпиталя. Это сильнейший шок плюс кровотечение, и всё при воспалении аппендицита. Чудо.

Тёма: Когда он придёт в себя?

Доктор: По моим прогнозам – не скоро. Состояние вашего брата оценивается как тяжёлое, но стабильное. Принесите все необходимые документы – паспорт, полис, будем лечить.

Цепной рванул за бумагами. По дороге ему пришла мысль обратиться к человеку, у которого он брал пушку, за оформлением для брата поддельных документов, но Тёма так переживал за Костю, что решил немедленно и принести настоя-

щие. Он осознавал риски, но придерживался принципа «Кто не рискует – тот не пьёт шампанское». Парень подбежал к дому и вспомнил что их квартира, скорее всего, должна быть опечатана. Всё равно вошёл в подъезд, всё равно решил подняться. Аккуратно идёт по ступенькам, доходит до своего этажа, и... Обычная дверь. Выходит сосед, здоровается. Парень достаёт ключ, который он забрал перед уходом, открывает. Всё как ни в чём не бывало. Растерянно идёт по квартире, берёт документы, уходит. Возвращается в больницу, предоставляет их, расписывается. Входит в палату к брату. Потерянно говорит: «А мы не в розыске походу...» Костя открывает глаза. Тёма видит, продолжает: «Вот так. Я был у нас дома, квартира неопечатана, мы не числимся в базе разыскиваемых. Не знаю как, но это так». Ложит на стол фрукты, желает выздоровления, уходит. Костя успокоенно выдыхает, вновь закрывает глаза.

Цепной пребывал в каком-то недоумении. Ему не верилось и хотелось выяснить, как? Как те менты не описали и не рассказали про них, как братьев не отыскивали после инцидента в баре?... Тёме казалось, что самое страшное впереди. Он закурил и пошёл дальше.

И действительно, через неделю пришла ужасная новость. У Кости гепатит С. Анализы выявили. Всё из-за того ножа – он подхватил вирус когда упал. Цепной не знал что с собой делать, ведь это именно он притащил тот несчастный «скальпель». Он вспоминал, что брат сам отказывался от медпомо-

щи, а затем вспоминал свои слова о переключивании вины и самооправдании. Тёма стал загоняться, поток плохих мыслей бесконечно проходил через его голову и снова и снова возвращался. В это время брат лечился. Он читал про Петербург, рассматривал достопримечательности, памятники, корабли.. Корабли.. Почему то он переключился на литературу о них.

Шли недели, Костю стало беспокоить то, что Тёма совсем не навещает его. Он вышел из больницы и отправился домой. Раскованный позвонил в дверь, никто не открывал. Вызвал службу вскрытия замков – взломали. В квартире дурной запах. На кухонном полу битая посуда и раскиданная еда, в ванне – душ лежит в раковине, обливаясь водой. В прихожке – вываленные из шкафа вещи и разбитая люстра. В зале – Тёма, лежащий на диване.

Костя, сев рядом: Брат, что с тобой?

Тёма, шёпотом: Я слышал как вскрывали дверь, но не мог подойти и открыть её.

Костя: Почему?

Тёма: Я не пил и не спал уже два дня. Казалось бы, глаза должны сами сомкнуться, а мозг – уснуть, но этого не происходит.

Костя: Причина?

Тёма: Принеси пожалуйста воды.

Костя принёс стакан, Цепной попросил ещё, а затем ещё один. Сел.

Тёма: Ты знаешь причины, но задаёшь риторические вопросы. Как? Зачем? Почему? – Всё это уже не имеет значения.

Костя: Да, я болею. Но даже я отнёсся к этому спокойнее, чем ты.

Тёма: Тема свободы себя изжила.

Костя: Никогда не говори так.

Тёма: Я могу молчать, но факт остаётся фактом. В Империи тоже молчали, а потом это вылилось в революцию.

Костя: Насчёт революции, я тут читал о крейсере Авроре..

Тёма, прервав: Меня не интересует никакой крейсер. Машина времени бы заинтересовала, а это..

Костя: Да послушай моё предложение! Ты же всегда жаждал приключений!

Тёма: Относительно недавно.. О каких приключениях идёт речь теперь? Только извращенец в нашем положении будет мечтать о них. Мы и так за последнее время пережили много приключений, теперь за это расплачиваемся.

Костя: Харе нудить. Всё, что ты делаешь с начала этой книги, так это бесконечно нудишь! Я хочу угнать крейсер «Аврору».

Тёма: Желаю удачи.

Костя: Вместе с тобой.

Тёма: Не вижу в этом ни смысла, ни логики, ничего. Абсурд.

Костя молчит. Тёма тоже, потом начинает: «Ну серьёз-

но зачем угонять корабли?!» Риторически. Цокает и качает головой. Тишина. Через десять секунд: «Ладно, что ты там придумал?»

Без уговорок. Поддержать брата.

Костя рассказал, что он в теории знает как управлять судном, но не понимает, каким образом можно незаметно осуществить сам угон.

Тёма: Ночью.

Костя: Белой?

Тёма: Чёрной.

ГЛАВА 3

Братья приехали в Петербург и заселились в гостиницу. Этот город косвенно интересовал когда-то Цепного, однако по приезду парень увидел тот же Барнаул – отель стоял на окраине.

Тёма: Меня пугает твой нездоровый оптимизм. Ты болен, по факту, смертельным вирусом, однако вообще не печёшься по этому поводу.

Костя молчит. Тёма тоже. Подошёл к окну в номере – серо и грязно на улице. Цепной задумчиво смотрел куда-то вдаль – здание было высокое.

Тёма, резко схватившись за голову: Уж не думаешь ли ты умереть?!

Брат молчал, глаза его были опущены.

Тёма: ТЫ СОВСЕМ?!!!

Костя: У меня всё равно гепатит! Болезнь лечится крайне трудно. Мне терять нечего, в любом случае сдохну.

Тёма вытрачив глаза, держась за голову и завывая ходил по номеру, приговаривая: «Какой дурак!.. Какой дурак...» На что Костя встал и скомандывал: «Успокойся!» Цепной дал ему пощёчину.

Костя: Хороший ты брат...

Тёма: О! Сам образец идеального брата залепетал! Ты сюда ехал умирать, так?!

Костя: Не совсем.

Тёма: А меня ты тоже привёз умирать?!

Костя замялся, а затем выдал: «Боишься – так и скажи».

Тёма: Что, блин, за детский сад?!!! Что за шуточки?!!! Ты отбитый на всю голову имбицил!

Костя: Свободный человек не боится смерти и имеет ответственность лишь перед собой.

Тёма: БЕЗ «ЛИШЬ», КОСТИЧКА, БЕЗ ЛИШЬ! В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПЕРЕД СОБОЙ, А ВО ВТОРУЮ ПЕРЕД БРАТОМ! Например.

Костя: Ты же не отказался. Хотел приключений? – На.

Тёма: Я ещё и динамитов этих грёбанных накопил! Братика вёз развлекать.. Тоже идиот.

Костя молчит.

Тёма: А ещё воровством меня попрекал, а сам какой-то психопат со склонностью к криминальным развлечениям!

Костя: Я ЕЩЁ РАЗ ГОВОРЮ – ТЫ СОГЛАСИЛСЯ!!!

САМ!

Тёма: ДА Я РАДИ ТЕБЯ ДУРАКА ЕХАЛ! ТЫ БОШКОЙ СВОЕЙ ВДУМАЙСЯ НА ЧТО ХОТЕЛ ПОДБИТЬ БРАТА! НА СМЕРТЬ! ТЫ ЕХАЛ СЮДА ЗА СМЕРТЬЮ И ВЁЗ МЕНЯ! ТЫ ХОТЕЛ СДОХНУТЬ ЗА КОМПАНИЮ! ВМЕСТЕ СО СВОБОДНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ!

Костя: Я не умирать ехал, алё. Но мы ведь оба допускаем этот вариант.

Тёма: Кто-то допускает, а кто-то основывается! Основывается на таком варианте!

Костя: Да не основывался я!

Тёма: Эгоист фигов.. Бесишь! Ненавижу!

Ушёл в ванну. Костя погрузился и задумался. Через две минуты выстрел. Перепуганный парень забежал в комнату. Тёма орал на муху и целился в неё пистолетом. Он реально хотел застрелить.. муху. А та тем временем села на нос Раскованного. «Уйди отсюда, или нажму на курок» – злобно сказал Цепной. Брат вышел.

Тёма искупался, одел футболку, пиджак, треники и кепку, взял деньги и говорит: «Я домой – в Москву. Динамит в сумке, план знаешь, бывай. Удачи». Отправился в аэропорт.

Костя сидел и смотрел на сумку. Весь дух бунтарства в нём мгновенно угас, он вспомнил что болен, лёг на холодный диван, повернулся и не знал что делать.

Стоя в очереди за авиабилетами тускнел и Тёма. Тут уйма более неформальных, чем он. И крашенные волосы, и кра-

шенные губы у парней. Но никто из этих странных никогда не угонял крейсер Аврору. А брат всё-таки впитал в себя мятеж, встал на путь стремления вырваться из рутины и превратить рабское существование в праздничную жизнь. А теперь Костя рискует умереть в заточении. . . Цепной испугался за Раскованного. Мало ли, этот полоумный сейчас один пойдёт на дело? «Продам место в очереди!» – крикнул резко он. Все странно посмотрели на героя. «Здесь такое не работает? Пардон» – сказал Тёма и направился к двоюродному брату.

Зашёл в номер, увидел копию вчерашнего себя. «Уговаривать не буду, так что собирайся. Угоним мы сия судно» – сказал.

Костя: А действительно, зачем?

Тёма: Набросал тут причинку – выделиться.

Костя: А зачем? Выделиться дуростью?

Тёма: Свободой, Костик, свободой. В этом Питере дофига всякого рода мятежников против общества. Они считают себя свободнее других, а на деле просто выглядят по-другому. Настоящие раскованные – здесь. Они сначала предлагают угнать крейсер, а потом погибают под давлением более влиятельного в этой парочке брата.

Костя: С чего это ты влиятельный?

Тёма: Потому что я сказал что мы сейчас пойдём и угоним Аврору, значит через час мы уже будем там.

Ошибся – они пришли к кораблю аж через три часа. Нужна была ночь, а в девять вечера ещё какой-то вечер. Идут

пафосно по большой набережной, подходят к крейсеру. А его никто не охраняет. «Козырно» – сказал Тёма. На судне. «Иди пока с управлением возись, а я якорь уберу» – скомандовал Цепной. Брат подошёл к каюте капитана и увидел закрытый замок. «Ща всё будет» – сказал Тёма и стал протягивать проволоку. Слабую шашку на дверь, в цепь якоря много сильных.

Тёма: На счёт?..

Костя: Три.

Тёма: Окей. Раз...

Костя: А можно я нажму на детонатор?

Тёма, отходя: Прошу.

Костя встал.

Тёма: Раз... Два... Два с ниточ...

Раскованный взорвал динамит.

Тёма: Ну не было же трёх!

Костю в это время окутала паника: «Давай свалим! Давай свалим отсюда!»

Тёма: Не истери – поздно. Беги в каюту, уплываем.

Костя сжал кулаки и побежал. Тем временем к Авроре мчалась стайка мужиков, которые до этого где-то играли в карты.

Тёма, зайдя в каюту: Быстрее! К нам бежит охрана!

Охранниками уже был вызван и ОМОН, пожарная, и, мало ли, скорая. Пограничные корабли в Финском заливе пришли в боевую готовность. Крейсер отбуксировал и вышел в

море. А братья тем временем в каюте открыли бутылку шампанского. Выпили по фужеру, Тёма пошёл на палубу.

Костя: Ты куда?

Тёма: Я сейчас.

Вышел. Достал массивный пистолет, что-то в него заправил и выстрелил вверх. Ракетница. Яркий красный залп озарил воду. Цепной засмеялся. Раскованный закричал: «Заходи в обратно!»

Тёма: Да погоди ты! Я – свободен!

Выстрел. Тёма умер. Костя скончался в суде.